

Н.К. Мартыненко

Взаимодействие Российского общества защиты женщин с государственной властью в середине XIX – начале XX в.

Обращение к опыту прошлого, изучение методов тесного сотрудничества общественных организаций, политических партий и союзов в России досоветского периода с государственными властями всех уровней может оказать реальную помощь в поиске эффективных решений сегодняшних проблем.

Трудности и противоречия, связанные с ускорившейся модернизацией в России в середине XIX – начале XX в., создали как экономическую, так и идейную основу для самоорганизации общества. Ответом властей на требование времени стали «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г., способствовавшие развитию демократизации и гражданской инициативы [1]. Действуя параллельно с властными структурами на основе интеграции интересов различных социальных групп, общественные организации закладывали фундамент системы социально-правовой защиты, решали задачи повышения культуры.

Задачу упреждения проституции решали многие благотворительные общества, но были и такие, кто провозглашал борьбу с этим злом своей основной целью, к ним относилось Российское общество защиты женщин (РОЗЖ) [2, с. 3–9].

На то, что ни одно из обществ не было наделено таким статусом, как РОЗЖ, указывают обозначенные в его уставе задачи: обеспечение связи с властями; устройство съездов общественности; разработка специальных программ борьбы с проституцией. Комитет – центральный орган общества в качестве русского национального комитета международного союза по борьбе с торговлей женщинами – должен был осуществлять посредничество между российскими обществами защиты женщин и иностранными, назначать членов в комитет международного союза и делегатов на международные конгрессы [3, с. 1–11].

От строго запретительной системы в 40-е гг. XIX в. осуществился переход к легализации проституции, при этом действовавшая в России система регламентации была основана не на законе, а на административном распоряжении.

6 октября 1843 г. Комитетом министров учреждается петербургский врачебно-полицейский комитет, а затем 19 мая 1844 г. Министерством внутренних дел утверждаются особые правила для публичных женщин и содержательниц борделей. Вопреки законам, строго преследовавшим «непотребство», правила вводили терпимость проституции при условии

ее подчинения регламенту. Дальнейшей уступкой проституции явились «испрошенные» министром внутренних дел Л.А. Перовским и министром юстиции В.Н. Паниным неопубликованные высочайшие повеления от 8 и 31 марта 1848 г. «об освобождении публичных женщин и их содержательниц, состоящих под врачебно-полицейским надзором, от налагаемых на них по судебным приговорам наказаний за непотребство» [4, с. 2–4, 16, 18, 10].

Таким образом, с самого начала регламентация вступила в противоречие с действовавшим законодательством. Показательно, что ни одно из направлений, предпринимаемых властями или инициированных обществом по совершенствованию системы регламентации, не оставалось без внимания РОЗЖ.

В 1897 г. Российское общество защиты женщин активно участвовало в обсуждении изменений в правилах об упорядочении проституции в городах [5, с. 44] и, в частности, положении о врачебно-полицейском комитете в Петербурге [6, с. 9]. Самое непосредственное участие членов РОЗЖ в петербургском врачебно-полицейском комитете как нельзя лучше способствовало формированию его компетентности в определении позиций к регламентации с учетом изменений, происходивших в российском обществе [7, с. 39, 615].

По разработанному Министерством внутренних дел новому положению о надзоре за проституцией в городах империи, предусматривалось два типа контроля [8]. В первом случае полицейская и санитарная части находились в ведении врачебно-полицейского комитета. Второй вариант предусматривал организацию, при которой полицейская часть оставалась в ведении местной полиции, а заведование санитарной составляющей возлагалось на земства, городские общественные управления или на приказы общественного призрения. Власть надеялась, что это послужит первым шагом в улучшении регламентации [9, с. 105–108].

В России в то время кое-где уже существовала подобная «городская» система упорядочения проституции, например, в руках городской санитарной комиссии Москвы [10] и городского общественного управления в Минске [11]. Документы свидетельствуют, что после тщательного изучения нововведений члены общества защиты женщин решили поставить вопрос о передаче врачебно-полицейского надзора за проституцией в Санкт-Петербурге городскому общественному управлению.

Одним из составных элементов регламентации было сосредоточение проституток в домах терпимости. По действовавшим в империи правилам 1844 г. о надзоре за проституцией допускался прием в дома терпимости девушек от 16 лет. Комитет РОЗЖ обратился к министру внутренних дел с просьбой запретить прием в дома терпимости несовершеннолетних [12, с. 13, 14.]. 6 июня 1901 г. министром внутренних дел был утвержден циркуляр за №1314 о запрете приема в дома терпимости женщин моложе 21 года [13, с. 15]. Новое Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. уже вводило запрет на занятие проституцией до 18 лет, но сопроводительная записка указывала на то, что это ограничение оставалось лишь благим пожеланием, на «усмотрение, по местным условиям» [14, с. 169].

Еще в ноябре 1899 г. при обсуждении в Государственном совете проекта нового Уголовного кодекса заместитель председателя российского общества защиты женщин А.А. Сабуров высказался за внесение законов о наказаниях виновных в вовлечении и удержании женщин в публичных домах не только путем насилия и обмана, но и пользуясь их беспомощным состоянием. Предложения А.А. Сабурова были приняты. Четко следуя целям своей деятельности, в 1906 г. комитет РОЗЖ вновь начинает ходатайство перед министром юстиции о дополнении Уголовного уложения статьями, наказывающими за вовлечение в проституцию. Благодаря этим стараниям 7 марта 1907 г. министр внес в Государственную Думу второго, затем повторно, третьего созыва проект закона «О мерах к пресечению торго женщин в целях разврата» [15, с. 10–11]. 25 декабря 1909 г. одобренный Государственной Думой и Государственным советом закон «О мерах к пресечению торго женщин в целях разврата» удостоился высочайшего утверждения. Преследовались принятие в притон разврата женщин моложе двадцати одного года и удержание в нем женщины вопреки ее желанию (ст. 529) [16, с. 1–20].

Заключая в себе ряд существенных постановлений, закон обеспечивал новые возможности решительной борьбы с проституцией, но само содержание публичного дома оставалось ненаказуемым. И это вполне объяснимо. Даже при всем понимании несостоятельности публичных домов как средства охраны здоровья населения их запрет еще долгое время будет сдерживаться отсутствием альтернативной, четко разработанной системы.

Скорейшего принятия соответствующих законов все настойчивее требовало распространявшееся сомнение в эффективности санитарной стороны борделей. Киевский профессор М.И. Стуковенков отмечал, что из 213 студентов, обратившихся к доктору за советом в 1889 г., 189 человек, т.е. 88,7%, заразились сифилисом от официальных проституток. Исследуя 5189 поднадзорных проституток, доктор П.В. Обо-

зненко выявил, что из них болели сифилисом 2748 чел., т.е. 52,7% [17, с. 60]. В исследованиях доктора К.Л. Штюрмера наибольшее число заболевших сифилисом было отмечено среди проституток публичных домов – 60,4% [18, с. 69].

Сложившееся к концу первого десятилетия XIX в. в России отношение к домам терпимости нашло отражение в поручении Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, проходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 г., комитету российского общества защиты женщин возбудить ходатайство перед правительством о безотлагательном их уничтожении». Обращалось внимание на то, что необходима деятельная поддержка законов со стороны самого общества. В рамках реализации такого подхода можно расценивать выступление на съезде члена Российского общества защиты женщин Н.А. Захарова с предложением о необходимости предоставления петербургскому дому милосердия права выступать в суде в качестве частного обвинителя по делам об эксплуатации проституток хозяевами притонов [7, с. 294].

На собрании 22 мая 1911 г. члены Российского общества защиты женщин принимают решение обратиться в Министерство юстиции с просьбой об активизации действий по введению 27-й главы Уголовного уложения с указанием изменений – установления наказания за содержание притонов разврата [19, с. 13–14]. В 1913 г. члены общества поддержали почин 39 депутатов Государственной Думы о включении в ст. 529 Уголовного уложения положения о тюремном заключении виновного в устройстве, содержании или заведовании притоном разврата [4, с. 1–20]. В 1914 г. комитет общества вновь обратился в Министерство внутренних дел с призывом упразднения домов терпимости [20, с. 3–4].

На правительственный уровень Российским обществом защиты женщин была вынесена задача защиты от вовлечения в проституцию девушек и женщин, приезжавших в города из сельской местности. Председатель общества охраны прав женщин О.В. фон Кубе и председатель отдела предупреждения Российского общества защиты женщин графиня С.В. Панина предложили организовать в Петербурге единое центральное бюро женского труда и наладить работу железнодорожной миссии для встречи молодых девушек на вокзалах и пристанях для оповещения об организациях и людях, к которым они могли бы обратиться за помощью [7, с. 614].

Специальные конторы переправляли живой товар и за границу. В ответ на запрос общества в 1906 г. о защите женщин, вывозимых из страны, распоряжения Министерства внутренних дел обязывали, «чтобы на железнодорожных станциях были вывешены объявления с обращением к публике немедленно сообщать железнодорожной жандармской полиции,

когда будет замечено, что какая-нибудь пассажирка путем обмана перевозится куда-либо для промысла проституции [15, с. 12].

При сохранении в обществе двойной морали нельзя добиться его нравственного выздоровления. Если рассматривать проституцию как предоставление сексуальных услуг за плату любому желающему, то по-настоящему плодотворной борьба с пороком может быть только в том случае, когда само общество вынесет нравственное осуждение не только предложению, но спросу на такого рода услуги. РОЗЖ обратилось к правительству с предложениями введения уголовного наказания за вовлечение женщины в проституцию лично, с помощью сводников; наказания за сексуальное посягательство со стороны хозяина, начальника, попечителя и других лиц, от которых женщина находилась в зависимости [7, с. 616].

К числу вопросов, по которым РОЗЖ взаимодействовало с государственными властями, относилось несовершенство русского права в отношении защиты детей от разврата [7, с. 319]. Положение о наказаниях 1845 г. предусматривало наказание за сводничество детей их родителей, опекунов, учителей и других лиц, надзиравших за несовершеннолетними. Проект Гражданского уложения 1895 г. защищал малолетних от 12 до 16 лет, используемых с сексуальными целями [14, с. 462–463, 401]. Надо заметить, ответственность исчезала в том случае, если девушку признавали проституткой или она «сама вовлекла ответчика в связь» [7, с. 552–553]. Комитет РОЗЖ заявил в особую комиссию по совершенствованию регламентации мер ответственности не только за растление, но и за связь с лишенной невинности [12, с. 29]. Председатель киевского отделения РОЗЖ В.Г. Клячкина предложила предоставить обществам защиты женщин право осуществлять юридическую защиту малолетних, эксплуатируемых в системе разврата [7, с. 554–555, 295].

Актуальным и сегодня остается защита детей от незаконного вывоза за границу. В начале 1914 г. комитетом общества было составлено обращение в Министерство внутренних с просьбой внедрения в законодательство запрета на вывоз несовершеннолетних в иностранные государства и использования их труда в барах, кафе, кабаре, в цирках, театрах и концертах [20, с. 7].

К числу важнейших направлений деятельности РОЗЖ следует отнести защиту женского и детского труда. Поднятый севастопольским отделением общества на съезде по борьбе с торгом женщинами вопрос об улучшении положения работниц на табачных плантациях служит примером того, как попытки решения возникавших перед государством задач проводились в жизнь путём объединения усилий обществ и государственных учреждений. По поручению Министерства внутренних дел в 1899–1900 гг. было проведено обследование положения работниц на табачных план-

тациях в Крыму. В результате в 1903 г. министерство внесло на рассмотрение Кабинета министров проект правил, обязательных для владельцев промышленных табачных плантаций и утверждения их в законодательном порядке временно, на три года, затем исходя из опыта издания в виде постоянного закона [21, с. 18, 20, 26–27].

В защите труда от посягательств в целях сексуальной эксплуатации нуждались разные категории работниц. Одним из средств получения хозяевами дополнительной прибыли был труд артисток развлекательных заведений. Посетители кафе-шантанов могли пригласить для общения любую из исполнительниц дивертисментных программ, участниц хора и т.п. Часть денег, полученных за оказание любовных услуг, артистки обязаны были отдавать хозяевам заведения. На собраниях комитета РОЗЖ обсуждались возможные проекты изменения правил, регулирующих взаимоотношения между артистами и нанимателями. После внесения в 1903 г. предложений в Министерство внутренних дел [22; 23, л. 19] в 1906 г. губернаторам и градоначальникам министерством было предложено «принимать меры к тому, чтобы устроители не навязывали артистам условий, приводивших к разврату» [15, с. 10–12]. Следовательно, в начале XX в. российское общество защиты женщин способствовало введению в практику особой системы контрактов, защищавших артистов от посягательств на сексуальную эксплуатацию со стороны лиц, причастных к шоу-бизнесу.

Как и в наши дни, в рассматриваемый период пособником проституции являлись порнография и объявления в газетах [24, с. 154, 161]. Преследование за такую деятельность законодательством не предусматривалось, поэтому РОЗЖ настаивал на принятии уголовного закона, направленного против как авторов сомнительных публикаций, так и редакторов изданий, размещавших подобные материалы [20, с. 5–6]. 15 июня 1912 г. вступило в силу соглашение «О запрещении обращения порнографических изданий», подписанное 4 мая 1910 г. в Париже представителем России совместно с представителями тринадцати других государств и высочайше ратифицированное 7 октября 1911 г. [25, с. 15]. Но декларативное осуждение порнографии и объявлений о сводничестве форму закона у нас в стране, как того требовалось, не приняло. Лишь в 1914 г. министр юстиции уведомил комитет РОЗЖ, что меры против порнографии предусматриваются проектом нового Устава о печати [20, с. 23].

Тем структурам Российского общества защиты женщин, которые оказывали так называемую юридическую помощь, особенно хорошо была известна отсталость гражданских законов в той части, которая регулировала взаимоотношения между супругами. По отчетам РОЗЖ можно убедиться, что большая часть «юридических» дел касалась обращений жён

в оказании содействия в получении отдельных видов на жительство. В 1912 г. Государственной Думой большинством голосов был принят внесенный на рассмотрение от имени 73 депутатов отделом избирательных прав русского взаимно-благотворительного общества законопроект о раздельном жительстве супругов. Министерство юстиции несколько его урезало, тем не менее брачное законодательство было улучшено. Второй законопроект, разработанный и внесенный в комиссию Думы от имени общества, предусматривал полное уравнивание наследственных прав мужчин и женщин. Он также получил санкцию Думы, но был переработан в Государственном совете: равенство признавалось лишь для наследования движимого и недвижимого имущества в городах; в земельном инвентаре дочери получали право наследовать 1/7 часть вместо 1/14. Российское общество защиты женщин приветствовало эти начинания.

12 марта 1914 г. был высочайше утвержден и одобрен Государственным советом и Государственной Думой закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений и личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой». В статье «В изменение Устава о паспортах» (Свод Законов, т. XIV, изд. 1903 г.) говорилось: «Замужние женщины, независимо от их возраста, имеют право получать отдельные виды на жительство, не испрашивая на то согласие своих мужей» [20, с. 10]. В этом случае в законотворчестве Государственного совета необходимо отметить деятельность члена российского общества защиты женщин А.Ф. Кони. В частности, закон от 12 марта 1914 г. о раздельном жительстве супругов во многом обязан его усердной работе.

В течение 1913–1914 гг. последовал ряд общих решений властей: издания мировых судебных положений, по которым виновные в сводничестве приговаривались к тюремному заключению. Часть подобных дел была возбуждена по инициативе РОЗЖ. С началом Первой мировой войны деятельность российского общества защиты женщин, к сожалению, стала невозможной.

Таким образом, из проведенного анализа взаимодействия Российского общества защиты женщин с государственной властью в борьбе с социальными пороками можно сделать следующие выводы:

Практика общественных организаций в борьбе с проституцией в начале XX в. касалась совершенствования регламентации; запрета публичных домов; запрета порнографии и «грязных» объявлений в печати; социальной защиты женщин и детей.

Большую роль в достижении благотворных результатов в сотрудничестве сыграло то обстоятельство, что государственные чиновники разного уровня, в том числе и высшие, являлись членами комитета и отделов РОЗЖ.

Сотрудничество РОЗЖ с органами власти, форма работы проявлялись в виде связи с фракциями, депутатами, внесения прошений в Государственную Думу, Государственный совет, министерства и другие структуры.

Исторический опыт Российского общества защиты женщин может быть использован общественными организациями, государственными и муниципальными структурами, чья деятельность прямо или косвенно направлена на борьбу с социальными пороками в современной России, в частности с проституцией, для создания конструктивных механизмов взаимодействия со стороны государства и общества с учетом сегодняшней специфики проблемы.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. – Оп. 1. – Ст. 803. – Д. 3361.
2. Селиванов, А.Ф. Общество помощи и защиты женщин / А.Ф. Селиванов. – СПб., 1907.
3. Положение о Российском обществе защиты женщин. Утверждено министром внутренних дел 13 января 1900 г. – СПб., 1900.
4. Законопроект об отмене врачебно-полицейского надзора за проституцией и закрытии притонов. По инициативе Санкт-петербургского клуба женской прогрессивной партии сост. проф. А.И. Елистратовым и внесен в Государственную Думу депутатом А.И. Шингаревым. – СПб., 1913.
5. Свод постановлений комиссии по рассмотрению дела о врачебно-полицейском комитете в Москве в связи с проектом общей организации надзора за проституцией в империи // Вестник общественной гигиены – 1901. – Март.
6. Российское общество защиты женщин в 1915 г. Год 16-й. – Пг., 1916.
7. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 г. – СПб., 1911–1912. – Т. 1–2.
8. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 543. – Д. 174.
9. Бородин, Д.Н. Алкоголизм и проституция / Д.Н. Бородин. – СПб., 1910.
10. Поспелов, А.И. Новая система надзора за проституцией в Москве / А.И. Поспелов. – СПб., 1888.
11. Организация надзора за проституцией в городе Минске. Сообщено в Русском сифилитическом обществе 20 марта 1893 г. // Вестник общ. гигиены, суд. мед. и практ. медицины. – 1893. – Т. 18. – Кн. 1–3.
12. Российское общество защиты женщин в 1900 и 1901 гг. – СПб., 1902.
13. Российское общество защиты женщин в 1902 г. – СПб., 1903.
14. Елистратов, А.И. Борьба с проституцией в Европе / А.И. Елистратов. – Казань, 1909.
15. Российское общество защиты женщин в 1906 г. – СПб., 1907.
16. О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата с разъяснением : Закон от 25 дек. 1909 г. – СПб., 1911.
17. Обозненко, П.Е. Поднадзорная проституция С.-Петербурга по данным врачебно-полицейского коми-

ИСТОРИЯ

тета и Калининской больницы : дис. ... д-ра мед. наук / П.Е. Обозненко. – СПб., 1896.

18. Штюмер, К.Л. Проституция в городах / К.Л. Штюмер // Труды съезда при Медицинском департаменте. – СПб., 1897.

19. Российское общество защиты женщин в 1911 г. – СПб., 1912.

20. Российское общество защиты женщин в 1914 г. – Пг., 1915.

21. Российское общество защиты женщин в 1913 г. – Пг., 1914.

22. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 543. – Д. 196.

23. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 104. – Д. 19465.

24. Бентовин, Б.И. Торгующая телом. Очерки современной проституции / Б.И. Бентовин. – СПб., 1910.

25. Российское общество защиты женщин в 1912 г. – СПб., 1913.